

Я любил и люблю Братство по реченному:
«Братство любите...»
епископ Макарий (Опоцкий)

Содержание

С. Л. Фирсов. Слово к читателю • 7

Введение • II

- Глава 1. Начало служения и деятельности по устройению приходской и братской жизни: 1872–1922 годы • 31
- 1.1. Детство. Учеба. Начало служения. 1872–1902 • 33
 - 1.2. Учеба в Московской духовной академии. Знакомство с Н. Н. Неплюевым. 1902–1907 • 36
 - 1.3. Преображенское трудовое братство в селе Велебицы Новгородской губернии. 1907–1910 • 50
 - 1.4. Дальнейшая деятельность по устройению приходской и братской жизни. Участие в трезвенническом движении. 1910–1913 • 59
 - 1.5. Программа обновления приходской жизни. Выступление на Миссионерском съезде Новгородского уезда. 1913 • 65
 - 1.6. Служение в революционные годы. Подготовка к епископской хиротонии. 1915–1922 • 74
- Глава 2. Епископское служение. Создание православных братств и их жизнь в годы гонений: 1922–1941 годы • 83
- 2.1. Епископская хиротония. Присоединение к обновленцам и последующий разрыв с ними. 1922–1923 • 85
 - 2.2. Епископское служение. Деятельность по возрождению церковной жизни в Череповецком уезде. Начало гонений. 1924–1926 • 99
 - 2.3. Следствие по делу братства в Череповце. 1926 • 122
 - 2.4. Соловецкий лагерь. 1926–1928 • 129
 - 2.5. Трудовое братство в Новгороде. Второй арест и ссылка в Архангельск. 1928–1934 • 134
 - 2.6. Трудовое братство в Галиче и Новгороде. 1934–1937 • 146
 - 2.7. Уход на нелегальное положение. Жизнь братства в первые месяцы войны. Кончина епископа Макария. 1937–1941 • 151
- Послесловие. Судьбы братчиков. Восстановление памяти о епископе Макарии • 156

Приложения • 161

I. Проповеди и беседы епископа Макария (Опоцкого) • 163

II. Письма • 281

III. Литургическое наследие • 359

IV. Воспоминания • 386

Список сокращений • 407

Список иллюстраций • 409

Список фотографий • 411

Именной указатель • 416

Список источников и литературы • 421

Слово к читателю

В 1836 году великий русский поэт Ф. И. Тютчев написал стихотворение «Цицерон», в котором были поистине пророческие строфы:

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.
Он их высоких зрелищ зритель,
Он в их совет допущен был —
И заживо, как небожитель,
Из чаши их бессмертье пил!

XX век в истории России и Русской православной церкви, безусловно, был роковым временем, когда разрушались прежние традиции и формы жизни, когда низвергалось и уничтожалось все то, что в течение столетий считалось главной ценностью, определявшей смысл бытия, — вера в Бога. Те, кто был воспитан в этой вере, кто считал целью своей жизни проповедь учения Христа Распятого и служение Православной церкви, после 1917 года оказались чужими в собственной стране, новые властители которой отрицали их идеалы, глумились над их святынями, насильствовали их совесть, лишали их свободы, а часто и жизни. Понять этих людей, попытаться реконструировать не только основные вехи биографии наиболее ярких и выдающихся среди них — важная задача, стоящая перед историками, занимающимися исследованием самых, пожалуй, трагических страниц прошлого Русской церкви XX века.

Одним из тех, кто жил в то время, целиком посвящая себя служению Богу и научению ближних «жизни во Христе», был епископ Череповецкий Макарий (Опоцкий, 1872–1941), викарий Новгородской епархии. Эта книга — о нем, о его служении, о том, как владыка искушался и преодолевал искушения, как любил людей и стремился устроить их жизнь на христианских началах. Автор А. Г. Дмитренко постаралась написать портрет епископа-катехизатора, представив заинтересованному читателю не только наиболее полную на сегодняшний день

биографию владыки, но и опубликовав его проповеди, литургические тексты и письма, а также воспоминания о нем. На примере судьбы одного человека она показала весь драматизм той ситуации, в которой оказались русские клирики и архиереи, продолжавшие служить церкви в 1920-е – 30-е годы.

Судьба человека, попавшего в «тиски» революционного времени, неизбежно несет на себе печать трагедии. Именно поэтому потомки, как мне кажется, не должны брать на себя функции обличителей, акцентируя преимущественное внимание на ошибках и промахах попавшего в «тиски». Не нуждается такой человек и в апологетической защите. Понять мотивацию его поступков и действий гораздо важнее. А для такого понимания необходимо изучить историю его жизни от ее начала и до последних дней. Именно так А. Г. Дмитренко и поступает, рассказывая о детстве, учебе и начале служения своего героя. С самого начала она обращает внимание на то, что стало главным делом жизни будущего владыки, — устройство братской и приходской жизни. В тридцатилетнем возрасте, овдовев, будущий владыка целиком посвятил себя просвещению народа. Он был горячим сторонником церковного обновления, оставаясь при этом «православным традиционалистом».

А. Г. Дмитренко, и это следует подчеркнуть, четко разделяет понятие церковного обновления, развивавшегося до революции 1917 года, и политизированного обновленчества, в 1920-е годы насаждавшегося и поддерживавшегося советскими спецслужбами. Несмотря на то, что в самом начале советского обновленчества владыка Макарий, ранее получивший благословение святейшего патриарха Тихона на епископское служение, принял хиротонию от рук обновленческих архиереев (дореволюционного поставления), спустя всего два месяца он решительно порвал с «живцами» и был принят в церковное общение. Блестящий катехизатор, в марте 1924 года владыка был назначен епископом Череповецким, став одним из активных и деятельных сторонников патриарха.

Автор показывает, как благодаря епископу Макарию были возрождены (а по сути — созданы заново) православные братства на новгородской земле (в Череповецком уезде), как, несмотря на гонения и противодействие обновленческих деятелей, он сумел сплотить вокруг себя православных христиан, не желавших молиться в обновленческих храмах. В сложнейших условиях епископ Макарий сумел так построить

церковную жизнь, что находившиеся *вокруг него и рядом* с ним верующие стали осознавать себя единой православной общиной, подлинной «духовной семьей». То, что не удалось реформировать до революционных пертурбаций (в «православной», по букве закона, Российской империи слова о необходимости возрождения прихода звучали много и часто), в первой половине 1920-х годов удалось осуществить в относительно небольшом Череповецком уезде в условиях постоянно усиливавшегося государственного богоборчества!

А. Г. Дмитренко пытается разобраться в причинах того, почему некоторые представления владыки Макария о подлинном церковном делании, которое он связывал с братским строительством на приходе, приводили к разнообразным обвинениям, вплоть до отпадения от православия. Епископ Макарий, переживший два ареста (в 1926–1927 годах находившийся в заключении на Соловках, а в 1933–1934 годах отбывавший ссылку под Архангельском), никогда не оставлял главного дела своей жизни — собирания верующих в православные братства. Причем следует подчеркнуть, что в круг общения братств, окормлявшихся владыкой, входили как те, кто поддерживал линию заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), так и священнослужители-иосифляне, а также сторонники так называемой Истинно-православной церкви, не поминавшие местоблюстителя. Всех их объединяло негативное отношение к обновленчеству.

В связи со сказанным вполне закономерно задаться вопросом: можно ли (и должно ли) называть епископа Макария архиереем, стоявшим в оппозиции к официальной политике митрополита Сергия? В самом деле, был ли он сам «непоминающим»?

Благодаря работе автора мы можем сегодня утверждать, что подобные заявления некорректны. В том-то и дело, что для епископа Макария важнее было не обсуждение церковной политики и не осуждение действий русского священноначалия (в лице заместителя местоблюстителя), а конкретное делание, распространение православно-христианского учения среди верующих людей, научение их тому, что он называл «братской жизнью». Собственно, ради этого епископ Макарий и претерпевал несправедливые упреки от своих же собратий. Это стало той ценой, которую он заплатил за свое служение, которое нес как крест в течение всей своей жизни, особенно в последние годы, когда возможности легального проповедничества полностью исчезли.

Автор сумела нарисовать портрет пастыря, в исключительных условиях не оставившего свою паству, пытавшегося избежать искушения «политикой», пусть даже и политикой церковной. В книге нет того, что принято называть «обобщающими выводами», нет попытки сравнить епископа Макария с другими яркими церковными деятелями того времени. В «Послесловии» говорится о судьбах братчиков и о том, как восстанавливалась память о владыке Макарии. На мой взгляд, это следует признать оправданным, ибо представляемая книга — прежде всего *о человеке*, стремившемся воплотить в жизнь заветы Христа, а не об архиерее-администраторе, более или менее успешно занимавшемся управлением вверенной ему кафедры. Даже более того, это книга о том, как организовывалось *братское делание*, и что это такое. Ранее подобная тема, рассмотренная на примере конкретного человека — епископа Макария (Опоцкого), — в церковно-исторической науке не рассматривалась.

В том, на мой взгляд, и заключается ценность работы А. Г. Дмитренко. Она понимает, что создававшиеся владыкой с 1908 по 1941 годы православные братства жили в разных внешних условиях. «...Однако, — полагает она, — внутренняя их жизнь всегда была следованием за Христом в братском единении. Накопленный опыт дал возможность епископу Макарию даже в советское время, когда перед церковью встала задача выживания в условиях гонений, не оставлять своих устремлений и продолжать служить делу христианского просвещения и собирания верующих» (наст. изд., с. 159).

Служение христианскому просвещению епископ Макарий понимал как движение к братству и любви во Христе, сумев оставить после кончины не только благодарную память о себе, но и показав на собственном примере, как можно строить церковную общину, что такое подлинное братство верующих, своей жизнью и судьбой доказывающих истинность слов Спасителя о Церкви, которую не могут одолеть и врата ада (Мф 16:18).

С. Л. Фирсов, доктор исторических наук, профессор

Введение

За последние десятилетия вышло немало научных работ, посвященных различным аспектам истории Русской православной церкви XX века. Однако интерес к этому уникальному периоду не ослабевает. Начало XX века в России ознаменовано обострением противоречий в социальной, политической и церковной жизни. В это время нарастание кризисных явлений в жизни церкви привело к началу внутрицерковной дискуссии о возрождении церковной жизни, а также к поиску путей ее обновления. Опубликованные Синодом в 1906 году «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе»¹ выявили широкий круг вопросов церковной жизни, требовавших незамедлительного решения.

Движение церковного обновления охватило широкие слои общества. Однако задачи обновления церковной жизни участникам дискуссии виделись по-разному. Одни делали акцент на восстановлении патриаршества, для других на первом месте стояли вопросы приходской жизни, восстановления выборности духовенства, литургического возрождения. Некоторые участники дискуссии видели путь обновления церкви в укреплении ее социальной роли, а в церковно-академических кругах поиски путей оживления православия привели к идее религиозно-философских собраний. В целом, время предсоборной дискуссии характеризуется поиском новых форм жизни и служения в церкви². Многие из этих вопросов были вынесены на Поместный собор, открывшийся в Москве в августе 1917 года. Однако революционные события прервали его работу, оставив многие неотложные вопросы церковной жизни неразрешенными.

Темным двойником движения церковного обновления в 1920-е годы стало обновленчество, которое было использовано атеистической властью для дискредитации церкви и разложения ее изнутри. Формально провозглашая положения движения обновления, оно, по сути,

1. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе : В 3 ч. СПб. : Синод. тип., 1906.

2. См., например: Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. 623 с.

подменяло их, ведя к разрыву с преданием Церкви и стремясь к созданию параллельной иерархии, взаимодействующей с ГПУ и властями. До сих пор вопросы обновления церковной жизни часто не различают с обновленчеством, а противники оживления церковной жизни и возрождения соборности сознательно подменяют эти понятия. В настоящее время вопросы церковного обновления остаются актуальными для понимания путей возрождения церкви, преемства подлинных традиций и умения отличать их от подмен обновленчества, т. е. от ложной церковности и раскола.

Обращаясь к теме подлинного церковного обновления, невозможно обойти имя Н. Н. Неплюева³, который еще в конце XIX века пророчески прозрел, как можно уврачевать «смертельные язвы рутинной жизни»⁴. Он увидел путь возрождения церкви и общества не через революционные перемены или реформы, а через созидание братской жизни на евангельских основаниях. Свои размышления Н. Н. Неплюев смог воплотить в жизнь, создав Крестовоздвиженское православное трудовое братство. Сам Н. Н. Неплюев думал, что такие братства будут рождаться и развиваться по всей стране. В 1906–1907 годах он разрабатывал проект устава Всероссийского братства, которое должно было объединить множество приходов⁵, однако кончина Н. Н. Неплюева в 1908 году помешала воплощению этих дерзновенных планов в жизнь.

До недавнего времени было трудно определенно ответить на вопрос о преемственности опыта Н. Н. Неплюева. Однако в 2009 году в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) был обнаружен интересный документ начала 1920-х годов — письмо епископа Макария (Опоцкого) патриарху Тихону⁶, в котором он упоми-

3. Неплюев Николай Николаевич (1851–1908) — потомственный аристократ, общественный деятель, юрист, дипломат, основатель и блюститель православного Крестовоздвиженского трудового братства (1889–1929), основатель и попечитель Воздвиженской сельскохозяйственной школы в Черниговской губернии. Автор ряда работ, посвященных актуальным проблемам церковно-общественной жизни.

4. Неплюев Н. Н. Путь веры. Голос верующего мирянина по поводу предстоящего Собора. 2-е изд. М., 2010. С. 188.

5. Неплюев Н. Н. Всероссийское братство // Собрание сочинений: В 5 т. СПб, 1901–1908. Т. 3. С. 147–149.

6. Тихон (Беллавин Василий Иванович, 1865–1925) — священноисповедник; патриарх Московский и всея Руси в 1917–1925 гг.

нает о своем опыте строительства братской жизни на приходе. Епископ Макарий пишет, что «только счастливая для меня встреча и знакомство с христианским писателем и богословом Н. Неплюевым и с его делом организации Крестовоздвиженского Православного Трудового Братства (Черниг < овской > губ < ернии >) показало мне красоту и высоту сего дела и убедило в необходимости приняться за дело обновления приходской жизни на основе рабской покорности Христу-Царю и Его закону — любить братию, как Он любил Свою братию»⁷. Именно это письмо положило начало работе по изучению наследия епископа Макария (Опоцкого) на кафедре церковно-исторических дисциплин Свято-Филаретовского православно-христианского института.

Данная монография является результатом исследования жизни и служения епископа Макария (Опоцкого) на основе широкого круга источников, документов и свидетельств. В книге впервые приводится полная биография епископа Макария, собранная по крупицам из разных источников, описывается его деятельность по собиранию православных братств, публикуется духовное наследие владыки, а также воспоминания и свидетельства о нем и созданных им братствах.

Пастырская деятельность епископа Макария началась в Синодальную эпоху и продолжилась после революции, когда церковь оказалась в новых условиях — внешних гонений и внутренних разделений. После встречи с Н. Н. Неплюевым на протяжении всей жизни, невзирая ни на какие обстоятельства, епископ Макарий воплощал опыт братской жизни на евангельских основаниях. Изучение и собирание истории возникновения и опыта жизни общин и братств имеет сегодня большое значение для церкви. Эти важнейшие формы церковной жизни, известные со времен древней Церкви, сегодня нередко воспринимаются как явления неправославные и нетрадиционные. Отметим и то, что история общинного и братского опыта в РПЦ в XX веке тесно связана с темой репрессий и преследований за веру, а следовательно, с опытом новомучеников и исповедников Российских. Однако история церковных братств и общин в послереволюционные годы на сегодняшний день изучена недостаточно, документов практически не осталось, зачастую единственным источником являются протоколы следственных дел, фрагменты чудом сохранившейся переписки (где, по понятным

7. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 273. Л. 71–74 об.

причинам, многое шифруется и не договаривается) или косвенные упоминания о тех или иных событиях или персоналиях. Поэтому любые новые материалы обогащают и раскрывают историю Русской православной церкви XX века.

Территориальные пределы данного исследования ограничиваются административно-церковной юрисдикцией Вологодской, Новгородской и Костромской епархий, на территории которых епископ Макарий нес свое служение и где проживали его духовные чада.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1872 по 1941 год, т. е. со времени рождения епископа Макария до его смерти. Последние духовные чада епископа Макария — свидетели и хранители братского опыта — ушли из жизни в начале XXI века. Сведения об их жизни после кончины владыки в монографии приводятся кратко, поскольку это не является специальной темой данного исследования⁸.

Результаты исследований легли в основу ряда публикаций⁹, документального фильма «Филадельфия»¹⁰, а также послужили материалами для одного из разделов выставки «„Он не преклонился перед силой факта“ : Н. Н. Неплюев и его Крестовоздвиженское братство»¹¹, прошедшей в 2011–2016 годах в разных городах России и в Беларуси.

8. Изучение судеб братчиков является отдельной, не менее важной темой исследований; в настоящее время этим занимается исследователь А. В. Буданова. См.: Буданова А. В. История православного братства, созданного епископом Макарием (Опоцким). Ркп. СФИ. 101 с.

9. Дмитренко А. Г. Епископ Макарий (Опоцкий): новые свидетельства о жизни, служении и кончине исповедника Российской Церкви // Вера и наука: от конфронтации к диалогу. Материалы V научно-практической студенческой конференции 3–4 апреля 2012 г. Смоленск, 2012. С. 69–78; Дмитренко А. Г. Епископ Макарий (Опоцкий) — епископ-катехизатор и организатор православных братств // Материалы XXI международной конференции Преображенского содружества малых православных общин и Свято-Филаретовского православно-христианского института «Служение Богу и человеку в современном мире: К 160-летию со дня рождения Н. Н. Неплюева». М., 2013. С. 135–145; Дмитренко А. Г. Жизнь и служение еп. Макария (Опоцкого) // Материалы научно-практической конференции «Равнина русская. Опыт духовного сопротивления» : Москва, 31 января – 2 февраля 2013 года. М., 2014. С. 343–353; Дмитренко А. Г. Путь исповедника веры // Книги Памяти жертв политических репрессий Новгородской области. Т. 13. Великий Новгород, 2013. С. 332–337 и др.

10. Филадельфия. Видеослужба Преображенского братства, 2018. URL: <https://youtu.be/7fvtevGKT1E> (дата обращения: 14.07.2021).

11. «Он не преклонился перед силой факта» : Н. Н. Неплюев и его Крестовоздвиженское братство : Каталог выставки. М., 2014. 136 с.

Историография и источники

До 2009 года тема жизни и служения епископа Макария (Опоцкого) не являлась специальным объектом исследования. Имя епископа Макария упоминалось в основном в связи с темой обновленческого раскола в Новгородской епархии. Помимо этого, в интернете были опубликованы небольшие фрагменты следственного дела новгородского трудового братства епископа Макария¹², содержащие выдержки из показаний братчиков и их ближайшего круга, в том числе, приведены их анкетные данные, обозначены адреса братских домов, описаны правила жизни. Краткие сведения о новгородском братстве, содержащиеся в Православной энциклопедии в статье «Братства православные», основаны на фрагментах этого следственного дела. Автор статьи считает, что епископ Макарий основал трудовое братство в Новгороде по примеру монашеских общин, которые в эти годы стремились избежать закрытия.

Некоторые сведения о епископе Макарии мы почерпнули в ряде книг и диссертационных исследованиях М. Ю. Хрусталева¹³, М. А. Дроздовой¹⁴ и С. П. Шестакова¹⁵, посвященных проблемам церковно-государственных отношений. Отрывочные сведения и упоминания о епископе Макарии встречаются в книгах и публикациях таких авторов, как С. А. Зегжда¹⁶,

12. «Дело „Трудового Братства“ епископа Макария (Опоцкого), Новгород, 1933 г.» // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. : Электронная база данных. ПСТГУ. URL: http://martys.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обращения: 14.07.2021).

13. Хрусталева М. Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918–1930-х годах : На материалах Новгородской епархии : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Архангельск, 2004. 272 с.

14. Дроздова М. А. Советское государство и церковь в 1917–1927 гг. : по материалам Северо-Запада России : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Псков, 2009. 227 с.

15. Шестаков С. П. Расколы в Русской Православной Церкви в 1924–1926 гг. в контексте государственно-церковных отношений : дисс. ... канд. ист. наук : 09.00.13. Москва, 2006. 232 с.

16. Зегжда С. А. Александро-Невское братство : добрым примером, житием и словом. [Набережные Челны], 2009. 485, [1] с.

М. Г. Мальцев¹⁷, О. В. Косик¹⁸, М. Н. Петров¹⁹, И. Резникова²⁰, И. Д. Савинова²¹, Е. В. Шалашов²², М. В. Шкаровский²³ и др.

Однако в ряде случаев эти сведения содержат неточности, которые необходимо отметить. Так, исследователь М. Н. Петров относит новгородское братство епископа Макария к иосифлянскому движению, а профессор М. В. Шкаровский в монографии «Судьбы иосифлянских пастырей» ошибочно причисляет епископа Макария к «непоминающим». Очевидно, что владыка Макарий, не относившийся ни к тем, ни к другим, тем не менее вынужден был вместе с братчиками жить довольно замкнуто в связи с притиснениями верующих, а затем, когда гонения переросли в открытые, и конспиративно.

Ряд неточностей содержит краткая биография епископа Макария, написанная в 1960-х годах митрополитом Мануилом (Лемешевским) для справочника «Русские православные иерархи»²⁴. К сожалению, эти неточности впоследствии неоднократно воспроизводились другими авторами.

Исследований раннего периода служения епископа Макария (в то время о. Николая) также не было. В работах исследователей жизни

-
17. Мальцев М. Г. История Череповецкой епархии // Проблемы фундаментальной подготовки специалистов в школе и вузе в контексте современности: материалы III региональной научно-практической конференции (11–12 декабря 2008 г.). Череповец, 2010. Ч. 1. С. 206–217;
 - Мальцев М. Г. Репрессии против священнослужителей на территории Череповецкого края: обзор следственных дел, хранящихся в архиве УФСБ по Вологодской области // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (12–13 декабря 2013 г.). Череповец, 2017. С. 91–100; Святые Череповецкого края / Авт.-сост. М. Мальцев. Кн. 32: История Череповецкой епархии: [в 5 ч.]. Ч. 2: Списки архиереев. Епископ Макарий (Опоцкий). СПб., 2010. 95 с.
 18. Косик О. В. Архиерейское служение сщмч. еп. Дамаскина (Цедрика) в Черниговской епархии: (1923–1925 гг.) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. 2006. Вып. 4 (21). С. 76–85.
 19. Петров М. Н. Крест под молотом. Великий Новгород, 2000. 446 с.
 20. Резникова И. Православие на Соловках : Материалы по истории Соловецкого лагеря. СПб., 1994. 208 с.
 21. Савинова И. Д. Лихолетье. Новгородская епархия и Советская власть 1917–1991 гг. Новгород, 1998. 110 с.
 22. Шалашов Е. В. Очерки по истории Череповецкого Воскресенского собора, 1780–1961 годы. Череповец, 2007. 148 с.
 23. Шкаровский М. В. Судьбы иосифлянских пастырей. СПб., 2006. 592 с.
 24. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи. Т. 4. М., 2002. С. 247.

и деятельности Н. Н. Неплюева — Н. В. Сомина²⁵, В. Н. Авдасёва²⁶, Н. Д. Игнатович²⁷ — о. Николай Опоцкий упоминается как последователь его дела. В диссертационном исследовании И. Н. Афанасьева²⁸ о. Николай Опоцкий отмечен в связи с деятельностью Общества трезвости при Велебицком приходе.

В 2009 году в газете «Кифа» исследователь Н. Д. Игнатович опубликовала упомянутый выше документ из фондов РГИА, переданный ей Н. В. Соминим, — письмо епископа Макария (Опоцкого) патриарху Тихону, посвященное вопросам церковного возрождения²⁹. Даже по этому небольшому тексту стало очевидно, что автор письма — неординарная личность, имя и наследие которого должны быть открыты церкви. Публикация письма положила начало систематической работе на кафедре церковно-исторических дисциплин Свято-Филаретовского православно-христианского института. Вскоре в фондах РГБ была обнаружена брошюра «Идеальная община и путь к ее восстановлению» 1914 года издания³⁰. Она содержит два доклада о. Николая Опоцкого, сделанные им в 1913 году на Миссионерском съезде духовенства Новгородской епархии и посвященные вопросам обновления церковной жизни. Эти уникальные документы вскоре были переизданы³¹. В новом издании впервые приведено краткое жизнеописание епископа Макария (Опоцкого), составленное автором данной монографии.

25. Сомина Н. В. Апостол братской любви: Жизнь и труды Н. Н. Неплюева. URL: http://chri-soc.parod.ru/neplyuev_b.htm (дата обращения: 14.07.2021).

26. Авдасёв В. Н. Трудовое Братство Н. Н. Неплюева: его история и наследие. Сумы, 2003. 61 с.

27. Игнатович Н. Д. История Крестовоздвиженского православного трудового братства и оценка его деятельности со стороны государства и церкви (1889–1929 гг.). Ркп. СФИ.

28. Афанасьев И. Н. Борьба государства и общества за народную трезвость в России 1861–1914 гг. : на примере Новгородской губернии : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. Новгород, 2011. 192 с. : ил.

29. «Верю в силу Божию, в немощи нашей совершающую чудеса преобразования» : Документы из архива свт. Тихона и Священного Синода // Кифа. 2009. № 10 (100). С. 7.

30. Опоцкий Николай, свящ. Идеальная община и путь к ее восстановлению : (Два доклада о приходе и его реформе). СПб., 1914. 54 с.

31. Опоцкий Николай, свящ. Идеальная община и путь к ее восстановлению : Два доклада о возможной организации приходской жизни. М., 2011. 80 с.; Опоцкий Николай, свящ. Идеальная община и путь к ее восстановлению : Два доклада о возможной организации приходской жизни. Изд. 2-е, испр, доп. М., 2013. 88 с., ил.

Источниковой базой нашего исследования стал комплекс материалов, который можно разделить на несколько групп.

Первую группу составили материалы ряда государственных архивохранилищ: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), Государственного архива Новгородской области (ГАНО), Архива УФСБ по Новгородской области, Государственного архива Вологодской области (ГАВО), Архива УФСБ по Вологодской области, Государственного архива новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), Череповецкого центра хранения документации (ЧЦХД), Отдела письменных источников Череповецкого музейного объединения (ОПИ ЧерМО), *Archives départementales de la Marne. Centre principal de Châlons-en-Champagne* (архив г. Шалон-ан-Шампань (бывш. Шалонна-Марне), департамент Марна, Франция). Особенностью данного комплекса материалов является его рассредоточенность по многим архивохранилищам и фондам.

В фондах ЦИАМ и ОР РГБ хранится архив Московской духовной академии (МДА), в котором обнаружены важные сведения о раннем периоде жизни епископа Макария (в то время о. Николая). В части архива Академии, хранящегося в фондах ЦИАМ, обнаружены личные дела студентов, списки курсов, книги учета успеваемости и поведения студентов. Ценным источником стало обнаруженное здесь личное дело студента о. Николая Опоцкого. Из этого документа нам удалось узнать, в какой именно академии учился о. Николай, а также понять мотивы, которые побудили его после окончания семинарии продолжать духовное образование и вступить на путь монашеской жизни.

Интерес для исследования представляет также другая часть архива МДА, хранящаяся в ОР РГБ. Данный фонд содержит в том числе документы канцелярии и журналы Совета МДА, а также выпускные работы студентов и отзывы рецензентов на них. Кандидатское сочинение священника Николая Опоцкого 1906 года «Образ Господа Иисуса Христа как Учителя» — один из немногих его автографов, сохранившихся до наших дней. Этот документ существенно обогатил наши знания об истоках церковных взглядов епископа Макария.

В фондах РГАЛИ хранится личный архив Б. В. Бера³², содержащий его переписку, рабочие и дневниковые записи, произведения, переводы и тексты молитв. Именно в этом фонде были обнаружены два письма о. Николая Опоцкого, адресованные Б. В. Бери. Эти письма содержат свидетельство об отношении о. Николая Опоцкого к опыту создания Н. Н. Неплюевым Крестовоздвиженского трудового братства. Там же хранятся записки Е. В. Молоствовой (урожд. Бер)³³ о жизни ее брата, в которых есть упоминания об о. Николае, и переписка Б. В. Бера с членом Крестовоздвиженского братства М. Н. Уманец³⁴.

В фондах РГИА хранится архив Канцелярии патриарха Тихона и Священного Синода. В нем содержатся местные материалы из разных епархий, в том числе ценные для нашего исследования материалы из Новгородской епархии, — приветствия патриарху Тихону в связи с его освобождением из заключения в 1923 году, многочисленные прошения от приходских общин, причтов и отдельных представителей духовенства, уклонившихся в обновленческий раскол и затем кающихся в этом, рапорты и обращения по различным церковным вопросам, а также многочисленные докладные записки из епархий с информацией о церковной ситуации на местах. Среди документов этого фонда есть два письма патриарху Тихону от епископа Макария (Опоцкого). Эти документы, датированные 1923 и 1924 годами, пролили свет на обстоятельства хиротонии епископа Макария, в них также содержится его прошение на служение в качестве странствующего епископа-катехизатора. Здесь же епископ Макарий излагает свое видение путей обновления Церкви. Помимо этого, в РГИА, в фонде Синода обнаружен послужной список о. Николая Опоцкого 1914 года, из которого мы почерпнули прежде неизвестные биографические сведения.

Фонды ГАРФ содержат архив Архиерейского синода РПЦЗ, в котором хранятся сводки о положении Церкви в советской России, сведения

32. Бер Борис Владимирович (1871–1921) — поэт-переводчик, собиратель православных молитв, русских сказок и былин; помещик. Познакомился с о. Николаем Опоцким в 1916 г. в Новгороде, дома у еп. Алексия (Симанского), будущего патриарха.

33. Молостова Елизавета Владимировна (урожд. Бер, 1873–1936) — сестра Б. В. Бера по отцу; получила разностороннее образование, владела несколькими иностранными языками, педагог, краевед, занималась научной деятельностью под руководством академика Н. И. Вавилова.

34. Уманец Мария Николаевна (1853–1930) — родная сестра и ближайшая помощница Н. Н. Неплюева; после кончины Н. Н. Неплюева в 1908 г. стала блюстителем братства.

о возникновении и деятельности обновленческой организации «Живая Церковь», списки православных епископов, подвергшихся гонениям, и другие материалы. Благодаря этим документам удалось уточнить некоторые биографические сведения о епископе Макарии, относящиеся к периоду 1922–1927 годов.

В фондах ГАНО хранятся документы Новгородской духовной консистории и Новгородского епархиального управления, в том числе относящиеся к началу XX века. К сожалению, фонды этого архива сильно пострадали во время оккупации Новгорода в 1941–1944 годах, и документы, относящиеся к дореволюционному периоду служения о. Николая Опоцкого в Новгородской епархии и, в частности, на приходе в с. Велебицы, обнаружить не удалось. Из сохранившихся документов указанных фондов отметим ранее неизвестные источники, касающиеся назначения священника Николая Опоцкого епархиальным миссионером в 1918 году. Документы фондов ГАНО 1922 года помогают проследить историю зарождения обновленчества в Новгородской епархии и участия в этом архимандрита Макария (Опоцкого).

В фондах ГАВО хранится архив Воскресенского собора г. Череповца, в 1923–1933 годах — кафедрального собора обновленческой Череповецкой епархии. Большой интерес для исследования представляют документы этого архива, где по различным поводам упоминается имя епископа Макария: годовые отчеты обновленческого епархиального управления за 1924–1928 годы, протоколы обновленческих собраний и съездов, а также переписка обновленцев с череповецкими советскими органами власти. Эти материалы открывают ранее неизвестные аспекты взаимоотношений епископа Макария с обновленцами, а также показывают, как обновленческие структуры пытались использовать гражданские власти в своей борьбе с патриаршей церковью.

Большой интерес представляют фонды архива ЧЦХД, которые содержат инструкции и циркуляры органов власти, регулирующие отношения с церковными организациями, а также переписку с Череповецким епархиальным управлением. Эти документы позволяют проследить деятельность череповецких исполнительных органов как по отношению к патриаршей церкви, так и к обновленцам. Сохранившиеся протоколы общих собраний членов религиозных общин дали возможность ознакомиться с внутренней жизнью череповецких приходов в 1920-х годах. Некоторые из использованных в нашей работе документов,

хранящихся в фондах ГАНО, ГАВО и ЧЦХД, были ранее опубликованы в диссертационном исследовании М. Ю. Хрусталева.

В ОПИ ЧерМО хранятся клировые ведомости Успенской церкви села Богородское Череповецкого уезда, в котором епископ Макарий проживал с 1924 года до момента ареста в 1926 году. В этих документах содержатся сведения о причте, о церковной принадлежности и деятельности приходской общины.

В фондах архивов УФСБ по Вологодской и Новгородской областям, а также в ГАНИКО хранятся следственные дела, среди них — дела 1926–1950 годов по обвинению епископа Макария, членов братства и тех, кто был с ними связан. Понимая, что использование следственных дел в качестве источников по истории РПЦ XX века представляется вопросом дискуссионным (с одной стороны, эти документы, бесспорно, являются ценным материалом на фоне общей скудости источников исследуемого периода; с другой стороны, перед исследователем встает проблема их объективной интерпретации с церковной и исследовательской точек зрения), тем не менее нужно учитывать, что на сегодняшний день указанные следственные дела являются единственным документальным источником сведений о внутренней жизни братств епископа Макария в селе Богородское, городах Галиче и Новгороде. Работа с этими документами дала возможность получить персональную информацию о братчиках, дополнить знания о структуре и внутреннем укладе жизни братств, увидеть мотивы вступления или ухода людей из братства. Отметим также, что в следственном деле из архива УФСБ по Вологодской области обнаружена фотография епископа Макария, ставшая его первым опубликованным портретом.

Ценным было взаимодействие с директором музея «Трудовое братство Н. Н. Неплюева» в Воздвиженске В. Н. Авдасёвым, который любезно предоставил некоторые сведения о дочерях епископа Макария, а также статью французского богослова, историка и литератора аббата Альбера Грасье³⁵, в которой он анализирует опыт епископа Макария по устройению первого братства, в селе Велебицы.

35. Альбер Эжен Одиль Грасье (1874–1951), аббат — французский богослов, историк и литератор; в 1917 г. был включен в состав французской дипломатической миссии, направленной в Россию с целью «сближения католической и православной церквей» (Русская Церковь : Век двадцатый : История Русской Церкви XX века в свидетельствах современников. Т. I. М., 2014.

Деятельность о. Николая Опоцкого упоминается аббатом Грасье также в ряде других документов — дневниках и переписке, хранящихся во Франции в архиве *Archives départementales de la Marne. Centre principal de Châlons-en-Champagne*. Эти документы предоставлены нам уральским исследователем к. и. н. О. С. Даниловой.

Вторую — небольшую, но чрезвычайно ценную группу источников составили опубликованные работы самого епископа Макария, хранящиеся в Российской государственной библиотеке (РГБ): два доклада о. Николая Опоцкого на Миссионерском съезде 1913 года — «Идеальная община и путь к ее восстановлению» и «Скорби и надежды сельского пастыря», статья «Как отрезвить себя и друзей наших», а также речь на погребении Н. Н. Неплюева. Благодаря этим текстам удалось узнать взгляды епископа Макария на насущные церковные вопросы того времени, а также оценить значение его встречи с Н. Н. Неплюевым.

Третья группа источников представлена дневниковыми записями писателей того времени, в которых упоминается епископ Макарий. Наше исследование обращается к опубликованным дневникам М. М. Пришвина³⁶. Писатель познакомился с о. Николаем Опоцким в период 1910–1916 годов, когда жил и охотился в деревне Песочки, рядом с Велебицами. Очевидно, что знакомство с о. Николаем не оставило его равнодушным. В 1914–1935 годах М. М. Пришвин в своих записях неоднократно

С. 566). У В. Н. Авдасёва есть свидетельство о нем: «Аббат Альбер Грасье... был одним из тех редких католиков, которые смогли глубоко понять православие и донести свою правду о нем до французской публики. <...> Летом 1907 г. в Париже он познакомился с Н. Н. Неплюевым. Неплюев (прекрасно знавший французский) произвел на него сильнейшее впечатление. С тех пор он стал часто ездить в Россию и уже через год свободно говорил по-русски. Много времени провел он в обществе Неплюева и членов братства в хуторе Воздвиженске» (Авдасёв В. Н. Альбер Грасье о Н. Н. Неплюеве и Трудовом братстве. URL: http://yakov.works/libr_min/01_a/vd/asev2.htm (дата обращения: 14.07.2021)). В Воздвиженске аббат Грасье познакомился с о. Николаем Опоцким и его другом о. Николаем Суворовым.

36. Пришвин Михаил Михайлович (1873–1954) — русский писатель, прозаик и публицист. Автор большого количества произведений для детей, рассказов о природе и охоте. Он сам главным и лучшим своим творением считал дневник, который вел больше пятидесяти лет. Дневники писателя были опубликованы в 1990-х гг.

См.: Пришвин М. М. Дневники. 1914–1917. Кн. 1. М., 1991; Пришвин М. М. Дневники. 1918–1919. Кн. 2. М., 1994; Пришвин М. М. Дневники. 1920–1922. Кн. 3. М., 1995; Пришвин М. М. Дневники. 1923–1925. Кн. 4. М., 1999; Пришвин М. М. Дневники. 1930–1931. Кн. 7. СПб., 2006; Пришвин М. М. Дневники. 1932–1935. Кн. 8. СПб., 2009.

возвращается к истории общины о. Николая в селе Велебицы. Принимая во внимание, что дневниковые записи не принадлежат к надежным источникам, поскольку воспоминания всегда представляют субъективный взгляд на происходящее, мы тем не менее используем мемуары писателя, так как они углубляют знания о велебицком периоде жизни и деятельности о. Николая Опоцкого. Кроме того, на сегодняшний день круг источников по раннему — велебицкому — периоду деятельности о. Николая и его общины ограничен, поэтому представляется важным обобщить все имеющиеся сведения. С ранним периодом служения епископа Макария связаны также воспоминания, собранные в книге Ю. С. Грачева «Студенческие годы: Повесть о студенческом христианском движении в России»³⁷.

Четвертую группу источников составили материалы местной периодической печати разных лет. Дореволюционные выпуски «Новгородских епархиальных ведомостей» дают представление о жизни епархии тех лет, содержат сведения о награждениях, назначениях и перемещениях духовенства. В исследовании использованы также публикации советской периодической печати 1920-х — 30-х годов. В прессе того времени встречается немало фельетонов, сатирических заметок, очерков и статей антирелигиозного характера, носящих клеветнический характер. Так, публикации череповецкой губернской газеты «Коммунист» очерняют епископа Макария, а во всесоюзной газете «Безбожник» опубликована статья, в которой сказано, что епископ Макарий является последователем секты иоаннитов.

Отдельную группу источников составляют полевые материалы и документы из частных архивов. В ходе исследования мы побывали в местах жизни и служения епископа Макария, разыскали потомков и членов братств владыки. Основными местами полевых исследований стали города Великий Новгород, Череповец и их окрестности. В селе Любыни Новгородской области сохранился Знаменский храм, где будущий епископ Макарий начинал свое дьяконское служение, в селе Велебицы действует храм св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в котором о. Николай служил до революции и где им было создано первое братство. К сожалению, храм свв. Флора и Лавра в Новгороде, в котором

37. Грачев Ю. С. Студенческие годы : Повесть о студенческом христианском движении в России. СПб., 1997. 382, [23] с. : ил.

в 1930-х годах совершали богослужение епископ Макарий и члены братства, в годы войны был разрушен, и сейчас на его месте располагается сквер. Храм Архангела Михаила на Прусской улице Новгорода, у алтаря которого в 1941 году был похоронен епископ Макарий, уцелел лишь частично, в настоящее время в здании храма находится областная библиотека. В Великом Новгороде удалось определить места, где стояли два дома, в которых проживали епископ Макарий и братчики до августа 1941 года и которые позже были разрушены, — автор приносит благодарность за помощь сотрудникам ГАНУ. В деревне Витка (в настоящее время пригород Новгорода), куда из оккупированного Новгорода пришли епископ Макарий и братчики в августе 1941 года, общение с местными старожилками помогло восстановить картину происходящих здесь событий 1941–1942 гг. С их помощью удалось определить место, где стояло здание школы, в котором жили братчики и где в ноябре 1941 года епископ Макарий отошел ко Господу.

В Череповце и его окрестностях мест, связанных с жизнью и служением епископа Макария, практически не сохранилось. Благодаря помощи сотрудников ОПИ ЧерМО и историка-краеведа М. Г. Мальцева удалось выяснить, что село Богородское, в котором епископ Макарий проживал в 1924–1926 годах, не сохранилось, так как попало под промышленную застройку города³⁸. Не сохранилась и Сретенская Леушинская подворская церковь, в 1920-е годы фактически выполнявшая функции кафедрального собора епископов Череповецких, викариев Новгородской епархии, в которой в те годы епископ Макарий совершал богослужения. В 1930 году храм был закрыт и занят пионерским клубом, а в 1960-х годах разрушен. На его месте долгое время был пустырь, в настоящее время здесь находится торговый центр³⁹. Одно из немногих сохранившихся в Череповце мест, связанных с епископом Макарием, — храм свв. Иоакима и Анны в селе Степановское (оно же Носовское), находящемся в 5 км от города. Храм Рождества Христова в селе Рождество (Рождественское), в котором епископ Макарий периодически служил по приглашению приходской общины, в 1932 году был разрушен. Восстановленный Рождественский храм в настоящее время находится в городской черте Череповца.

38. В настоящее время это район улицы Устюженская г. Череповца.

39. Современный адрес: улица Ленина, 68.

История открывалась постепенно. В 2009 году в Великом Новгороде мы встретились с Н. И. Бойцовой — правнучкой сщмч. Михаила Борисова⁴⁰, входившего в круг новгородского братства епископа Макария. Однако Надежда Ивановна сама узнала о братстве только в 1989 году в связи с реабилитацией своего прадеда, и никаких новых сведений сообщить нам не смогла. В 2011 году нас ждала настоящая исследовательская удача — знакомство в г. Череповце с духовной дочерью епископа Макария — Е. И. Пикиной († 2012)⁴¹, а также потомками членов братств — О. Л. Беляевой⁴² и братьями А. Е. Брагиным († 2020), М. Е. Брагиным, С. Е. Брагиным и Н. Е. Брагиным⁴³. Их воспоминания существенно пополнили сведения об истории создания и жизни братств епископа Макария в советский период, а также предоставили нам прежде неизвестную информацию о том, что произошло с епископом Макарием и братчиками после репрессий 1937 года. Архив семей Брагиных, Беляевых, Пикиных (т. е. архив братства) содержит корпус уникальных документов — проповеди, катехизические беседы епископа Макария, его письма и письма братчиков, братские богослужебные чины и молитвы, стихи братчиков и др. Этот архив братства значительно расширил наше представление о внутренней жизни братств епископа Макария. Мы приносим искреннюю благодарность владельцам архива за предоставление его для нашего исследования. В настоящее время описано более 200 единиц хранения — рукописные тетради, открытки, письма и фотографии. Часть источников, относящихся к литургическому наследию братства, опубликованы ранее⁴⁴, другая часть подготовлена к публикации и приводится в настоящем издании. Работа с этими документами имеет

40. См.: Священномученик Михаил Борисов // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май / Сост. игум. Дамаскин (Орловский). Тверь, 2007. С. 232–241.

41. Пикина Екатерина Ивановна (14.11.1923–28.12.2012) — член братства, духовная дочь еп. Макария (Опоцкого), дочь члена братства Ивана Кирилловича Пикина и племянница братчицы Пелагеи Кирилловны Пикиной. Е. И. Пикина на протяжении всей жизни собирала и хранила архив братства, благодаря чему в настоящее время он доступен исследователям.

42. Беляева Ольга Леонидовна (род. 1960 г.) — внучка членов братства Петра Алексеевича и Екатерины Степановны Беляевых.

43. Брагины — Александр Евгеньевич (1951–2020), Михаил Евгеньевич (род. 1953 г.), Сергей Евгеньевич (род. 1957 г.), Николай Евгеньевич (род. 1961 г.) — сыновья Анны Ивановны Брагиной (урожд. Пикиной), племянники Е. И. Пикиной и внуки И. К. Пикина.

44. Избранные молитвы : Из наследия братства епископа Макария (Опоцкого). М., 2015. 104 с.; ил. (2-е изд., испр., доп.: М., 2016. 128 с.; ил.).

определенную специфику: зачастую один и тот же текст переписывался разными братчиками; автор текста, дата написания и имя переписчика⁴⁵, за редким исключением, не указаны, в большинстве случаев эти тексты имеют лишь небольшие отличия, однако встречаются и фрагменты, отличающиеся содержательно, — в этих случаях при публикации это отмечается специально. В некоторых местах в рукописях, по которым приводится текст, встречаются неразборчивые слова, зачеркнутые места и проч., в этих случаях для реконструкции текста мы используем вариант текста другого переписчика. При публикации каждого документа указываются все использованные источники. Из данного корпуса документов необходимо отметить жизнеописание епископа Макария «Святая деятельность ученика Христова епископа Макария»⁴⁶ (в дальнейшем «Жизнеописание»), составленное его духовной дочерью, братчицей Ф. С. Смирновой⁴⁷ после кончины владыки. Хотя этот источник является больше духовной историей, чем историческим документом, он помог заполнить ряд лакун в биографии епископа Макария.

В 2018 году состоялось знакомство с прямым потомком епископа Макария — М. Л. Туз⁴⁸, внучкой его старшей дочери Марии. В архиве семьи Туз хранятся ранее неизвестные семейные фотографии о Николае Опоцкого и аттестат Марии Опоцкой об окончании Воздвиженской сельскохозяйственной школы.

Фотографии из архивов семей Беляевых, Брагиных, Пикиных и семьи Туз составили большую часть фотоматериалов, представленных в книге. Несколько фотографий обнаружено в следственных делах архивов УФСБ. Большинство современных фотографий взято из личного архива автора.

Духовное наследие епископа Макария и членов братства составляет значительную часть настоящего издания, большая часть этих документов публикуется впервые. Документы из архива братства включены

45. В основном переписчиками были члены братства: Е. И. Пикина, А. И. Домакова, А. А. Патукова, В. А. Иванова, Т. А. Иванова.

46. Архив семей Беляевых, Брагиных, Пикиных. Ед. хр. 31.

47. Смирнова Феодосия Степановна (?–1947) — член братства. В 1942 г. была угнана из Витки на принудительные работы в Германию; после освобождения по приглашению женщины, с которой познакомилась в Германии, уехала на Украину.

48. Туз Мария Львовна (род. 1961 г.) — актриса и режиссер театра и кино. Проживает в Москве, имеет двух сыновей — Дмитрия и Петра.

в раздел Приложения. Кроме того, в этот раздел вошли воспоминания духовной дочери епископа Макария и потомков братчиков. Также мы сочли интересным включить сюда воспоминания одного из старожилов деревни Витка, где закончилась жизнь епископа Макария. Хотя эти воспоминания напрямую не связаны с историей братства, они вводят в исторический контекст того времени, ярко показывая картину жизни в Витке во время Великой Отечественной войны.

В работе использованы исследования по истории РПЦ XX века таких историков как М. Е. Губонин⁴⁹, А. Э. Левитин⁵⁰, С. Л. Фирсов⁵¹, Д. В. Поспеловский⁵². Историко-краеведческие публикации исследователей А. А. Бовкало⁵³, А. К. Галкина⁵⁴ и И. Д. Савиновой интересны тем, что не только раскрывают различные аспекты государственно-церковных отношений и политики властей в отношении Церкви, но дают и общие представления о приходской жизни в Новгородской епархии, а также содержат важные для нашего исследования факты из биографий церковных деятелей 1920-х — 30-х годов, таких как митрополит Арсений (Стадницкий), архиепископ Алексей (Симанский, будущий патриарх), епископ Никита (Стягов), епископ Серафим (Велицкий), епископ Тихон (Тихомиров) и др.

49. Акты святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943 : В 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

50. Левитин А., Шавров Б. Очерки по истории русской церковной смуты 20–30-х гг. XX века. Т. 1–3. Кюншахт [Швейцария], 1978. 419 с.

51. Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002; Власть и огонь : Церковь и советское государство : 1918 – начало 1940-х гг. : Очерки истории. М., 2014. 474 с.

52. Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. 408 с.; Он же. Русская Православная церковь в XX веке. М., 1995. 509, [2] с. : ил.

53. Алексей (Симанский), митр. Ленинградский. Алфавитный список клира Ленинградской области : На 1 мая 1937 года / Публикация А. А. Бовкало и А. К. Галкина. СПб., 2014; Галкин А. К., Бовкало А. А. Епископ Серафим (Велицкий) и его роль в жизни Новгородской епархии 1920-х годов // Прошлое Новгорода и Новгородской земли : Материалы научной конференции, 18–20 ноября 2003 года / Сост. В. Ф. Андреев. Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2003. 277 с.

54. Галкин А. К. Кирилловское викариатство // Православная энциклопедия. Т. 34. М., 2014. С. 709–711; Галкин А. К. Храмы и школы в Велебицах // София. 1997. №4. С. 25–27.

Все персоналии, упоминаемые в монографии, внесены в именной указатель; номер страницы, на которой приводятся краткие биографические сведения о персоналии, выделен полужирным шрифтом.

Ряд использованных в работе источников и документов вводится в научный оборот впервые. Несмотря на широту использованной источниковой базы, многие важные документы на сегодняшний день не открыты, в связи с чем некоторые выводы, сделанные в работе, носят характер гипотезы. Представляется необходимым продолжить исследовательскую работу, в этом отношении видится перспективной работа в следующих архивах: ГАРФ, РГИА, ГАНО, архивах МВД и УФСБ по Архангельской и Карельской областям, Государственном архиве Псковской области (ГАПО), Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД) г. Красногорска, а также работа по изучению региональной периодики. Важным видится дальнейшее изучение, систематизация и публикация архива семей Беляевых, Брагиных, Пикиных (архива братства).

Автор благодарит за помощь всех, без кого эта работа не могла бы состояться: духовного попечителя Преображенского братства и основателя Свято-Филаретовского православно-христианского института проф.-свящ. Георгия Кочеткова, к. ист. н. К. П. Обозного, духовную дочь епископа Макария Е. И. Пикину († 2012), потомков братчиков А. Е. Брагина († 2020), М. Е. Брагина, С. Е. Брагина, Н. Е. Брагина, О. Л. Беляеву, М. Л. Туз, исследователей Н. Д. Игнатович, А. В. Буданову, О. В. Борисову, М. Г. Мальцева, С. В. Моисеева, А. М. Губина, журналиста Р. С. Минину, а также за молитвенную поддержку — братьев и сестер Преображенского братства.

В публикуемых документах без оговорок исправлены очевидные орфографические и синтаксические ошибки, при этом сохранены касающиеся как орфографии, так и стилистики характерные особенности оригиналов, в том числе принятое в то время написание некоторых слов (безпокойный, обезпечение и проч.), славянизированные формы отдельных слов и выражений, прописные буквы и др.

То, что выделено в источниках при помощи подчеркивания, в нашем издании дано *курсивом*. Неразборчивые места в документах отмечены знаком <нрзб>. Сокращения, раскрытые автором, приведены в редакционных — <угловых> — скобках. Документы публикуются

под своими заголовками. В случае, если у документа заголовка нет, название дано автором и приводится в [квадратных] скобках, так же, как и другие авторские вставки.

Датировка документов приводится в соответствии с действующим в то время календарным стилем, т. е. до 31 января 1918 года — по старому стилю, после этой даты — по новому стилю.

Ссылки в рукописях на Священное писание приводятся по современным правилам.

+ Возлюбленные мои и брат
во Истине Иван Николаевич!

Прими от любящего тебя - матери
отной возмущу и благодарю - преле-
ствари в доме Серы, надежды и любви.

Твоей справедливости ты едешь по моему
всему, полагаво дух мой?

То мне в увещан возмущающую и
прелествари духу твоему.

Возрадоуя и Возвращая о Бже-
Старе твоем, ты мне заводи в книгу
жизни в твоем утешен. Как духи,

Ты же мысли и разсуждаю ты по
человечески и не о земном, но по небесно-
му и в твоем. Ты же мысли о
суде!

Твоей главной думи - это Истина,
Его правды, Его дух - жизнь, Его св. слово
гарб. разсуждаю судяю до собою.

Твое в. желание думи твоей
возвращая и твоему. Истинной.

Ради сего ты хочешь распрощать а
мыслишь о том, что с тобой
Духа Света и сему Его.

Его сего ты же мысли и мне.
Тогда? ты же сие немы вообще твоему
мыслишь о твоем судяю единственно
разсуждаю. Твоему и твоему Истинной,